

Появление на свет

Местом его рождения стала дремучая чаща, заветный уголок, надёжно укрытый от случайного пришельца в лесное царство. Первой его заметила сорока. Она спешила по неотложным делам, но, увидев новорождённого, сразу обо всём забыла.

— Чудесный кроха! — несколько раз повторила она. Не обращая ни малейшего внимания на то, что ей никто не ответил, сорока продолжала: — Это невероятно! Как такая кроха нескольких часов от роду уже может стоять и даже ходить! Я считаю, что это просто изумительно! Впрочем, вы, олени, превосходны во всём!

— Извините, — тихо промолвила мать. — Я не могу сейчас с вами разговаривать. У меня совсем не осталось сил...

Сорока продолжала оживлённо трещать о том, как беспомощны только что вылупившиеся из яиц птенцы, обо всём, что только знала на эту тему, но её так никто и не слушал... Когда она наконец умолкла — возможно, слегка устала сама от себя, — то решила лететь дальше. Она думала лишь о том, как глупы эти создания, не умеющие поддержать разговор.

Олениха не заметила её исчезновения. Она ласково, осторожно вылизывала языком своего маленького сына, его растрёпанную шубку в белых крапинках. Его детское личико было сонным.

Малыш пока не познал в своей жизни ничего, кроме материнского тепла, нежности, ласки и заботы. Кроха сумел найти источник материнского молока и приник к нему.

Мать новорождённого в это время прислушивалась к окружающему их миру — к его шорохам и звукам. Успокоившись, не услышав ничего подозрительного, она в порыве счастья целовала ребёнка и снова и снова восторженно повторяла шёпотом его имя: «Бемби, мой маленький Бемби!»

Первые шаги Бемби в большой мир

Бемби впервые отправился в путешествие по лесной тропинке. Он шёл вслед за матерью и непрерывно задавал ей вопросы. Эта игра в «вопрос-ответ» была самым любимым занятием Бемби.

Ему казалось восхитительным и нетерпение, с которым он ожидал ответа, и то, что узнавать что-то новое он мог ежеминутно — идеи для вопросов сыпались как из рога изобилия.

Пусть он понимал не всё, что ему говорила в ответ мама, но это давало отличный повод для новых расспросов. Величие и необъятность того мира, в котором ему предстояло жить, вызывали в нём трепетный и живой интерес, наполненный ощущениями как полного счастья, так и страха.

На этот раз надо было выяснить:

— Кто хозяин этой тропинки?

Мать сказала:

— Мы.

— Ты и я? — уточнил Бемби.

— Да, и ты, и я тоже, — ответила мать.

— А кроме нас, кто ещё? — продолжал Бемби.

— Тропа принадлежит нам, то есть всем, кого зовут оленями, — ответила мать.

— Значит, есть олени кроме нас — меня, маленького оленя, и тебя, большого оленя? — Бемби решил разобраться до конца.

— Конечно, — сказала мать.

— Но где они? — снова спросил Бемби.

— Скоро ты их увидишь, — был ответ матери.

Бемби попытался понять, что можно назвать словом «скоро». Очевидно, это «не сейчас». Значит, «потом».

Но «потом» не всегда бывает «скоро». Вслух он ничего не сказал, а его мысль тем временем со скоростью ветра помчалась дальше.

— А кто эту тропу проложил?

— Мы.

— Мы с тобой?

— Нет, мы все. Все олени прокладывали эту дорогу. Двое с такой задачей не справились бы.

Где-то под ногами у Бемби в зарослях травы раздался неясный шорох. Он посеял в душе маленького оленёнка необъяснимую тревогу. Оказалось, что это хорёк поймал добычу — мышь — и принялся поедать её.

Бемби задрожал как осиновый лист. Он был возбуждён и испуган не на шутку. Его сердце впервые подверглось такому испытанию. Он чувствовал страх, жалость — а главное, не мог понять, зачем в природе существует такая нелепая жестокость.

— И нам тоже придётся когда-нибудь убить мышь? — Всё в юном оленёнке восставало против этой мысли.

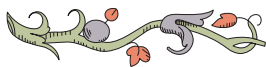
— Нет, не придётся, — спокойно ответила его мать.

— Это точно? — понемногу начиная справляться с охватившей его тревогой, спросил Бемби.

— Конечно. Мы никогда никого не убиваем.

Бемби почувствовал, как радость тихо возвращается в его сердце: сегодня, во время первой большой прогулки, она царила там по праву.

Так начиналась первая пора детства Бемби.

Бемби знакомится с обитателями леса

Около лесной тропинки, по которой пролегал путь Бемби и его матери, рос сильный молодой ясень. Густая листва его вдруг всколыхнулась и отчасти поникла, когда лесную тишину словно разрезали выкрики. Оказалось, что в гнезде, расположенном ближе к вершине дерева, ссорились ястребы.

— Пошёл вон, разбойник! — выкрикивал один из них в ярости.

— Да ты сам негодяй! Ты сделал подлость! — гневно отвечал другой.

— Мама, что такое подлость? — спросил Бемби.

— Не знаю, — ответила мать.

— А почему ястребы так обозлились? — Бемби пытался разобраться в случившемся.

— Они не смогли поделить еду, — объяснила мать.

— И мы, олени, тоже ссоримся из-за еды? — недоумевал Бемби.

— Нет, мы из-за этого не ссоримся, — произнесла мать.

Впереди забрезжил просвет между деревьями. Лесная чаща закончилась. Она уступала место простору. Это чудесное, освещённое солнцем место мать Бемби назвала «поляна».

Но теперь, ступая вперёд, олениха настороженно прислушивалась к каждому дуновению ветерка. Она преградила путь своему детёнышу, который легкомысленно пытался прыгнуть на поляну.

— Жди. Я сама скажу тебе, когда можно будет идти сюда.

Оленёнок послушно стоял на месте. Мать заговорила снова:

— Идти на поляну — трудно и опасно. Ты сам потом поймёшь почему. Запомни пока одно. Если увидишь, что я бегу назад, — беги и сам во всю прыть. Это наше спасение — бежать. — Она стала говорить медленнее, словно какие-то картины возникали перед её

